

COVID-19 и глобализация

Максимова Елена Викторовна,

к.э.н., доцент, Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина, ev-maksimova134@mail.ru

Морозов Виталий Владимирович,

к.э.н., доцент, Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина, morozoff.vv@rambler.ru

В статье рассматриваются проблемы мировой глобализации и влияние на нее пандемии COVID-19. Автором представлен анализ, обосновывающий текущий экономический кризис, как результат накопившихся противоречий модели «оффшорного производства», реализованной в мировой экономике с семидесятых годов прошлого века. Автор обосновывает, что пандемия COVID-19 стала дополнительным импульсом усугубления кризиса, его спусковым крючком, но не основным фактором. Результатом борьбы с пандемией явилось резкое падение объемов мировой торговли, являвшейся долгие десятилетия двигателем развития мировой экономики. Удар пандемии был нанесен по производственным цепочкам, нарушив непрерывный производственный процесс мирового сотрудничества. Однако, не смотря на видимый негатив, COVID-19 стал фактором ускоренного развития отраслей нового технологического уклада, продемонстрировав мировому сообществу выгоды развития IT-технологий, медицины, образования, электронной торговли, возобновляемой энергетики т.д. Ключевым результатом пандемии автор считает ускорение процессов цифровизации, рост конкуренции на мировых рынках, изменение характера мирового энергетического рынка, либерализацию социально-политических отношений, рост международного сотрудничества, внедрение и ускоренное развитие новых технологий, изменение бизнес-процессов, систем оценки труда работников и т.д. Главным выводом статьи является то, что COVID-19 стал фактором ускорения мировой глобализации через обновление качества мировой экономики.

Ключевые слова: COVID-19, пандемия, экономика, экономический рост, экономическое развитие, глобализация, энергетические рынки, интеграция, экономическая интеграция, экономика, нефть, газ.

Среднегодовые темпы роста мировой экономики на протяжении полувека стабильно превышали 3%, росли объемы международной торговли, в недрах которой формировались и крепились глобальные производственно-сбытовые цепи (ГПСЦ). К 2008 г. доля оборота мировой торговли в рамках ГПСЦ превысила 50% [1]. Сегодня мировая экономика описывается моделью «оффшорного производства»: мир делится на страны, генерирующие идеи и услуги, в т.ч. финансовые – это развитые страны, и страны, создающие материальные товары – развивающиеся, в число которых входят и страны, производящие ресурсы, например, Россия.

Рисунок 1. Специализация стран по типу участия в ГПСЦ [1].

Однако, новый високосный 2020 год мировая экономика встретила с проблемой COVID-19. В феврале мировые фондовые рынки обвалились ввиду возникшей паники инвесторов. Акции американских системообразующих компаний в моменте снижались до 30-50%, возвещая о новой глобальной рецессии.

Пандемия началась в Азии, где согласно действующей модели глобальной экономики, размещается полюс промышленного производства.

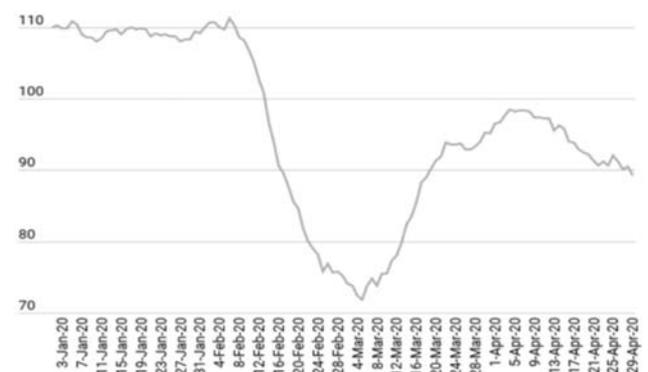

Рисунок 2. Китайский экспорт в период начала года [4].

По мере распространения COVID-19 паника инвесторов усиливалась. Вначале они опасались снижения темпов роста Китая, экспорт которого начал сокращаться (см. рис. 2). Однако уже весной оказалось, что COVID-

19 стал проблемой глобального характера, распространившись в Европе и США.

В апреле-мае 2020 г. стали появляться релизы Мирового банка и Мирового валютного фонда. Первые подсчеты и приблизительные оценки масштабов пандемии и глубины экономического спада возвели его в ранг исторических. По заявлениям Европейской комиссии текущий экономический спад станет рекордным за всю историю [7]. Индексы деловой активности PMI европейских лидеров сократились на 30-50%. Промышленный PMI в еврозоне сократился до 33,4, PMI в сфере услуг до 12. Уже в марте промышленное производство в регионе упало на 1,6% год к году, продажи на 8,9%. По прогнозам МВФ по итогам года экономика «Зоны евро» сократится на 7,5%: Германии – европейского лидера на – на 7%, Франции на 7,2%, Испании на 8% и наиболее пострадавшей от действия COVID-19 Италии на рекордные 9,1%.

Европейская экономика не стала особенной, резкое снижение наблюдается во всех ключевых звеньях мировой экономической модели. Так в США по итогам года ожидается спад ВВП на 5,9%. ВВП Японии сократится на 5,2%, Бразилии – сельскохозяйственного лидера – на 5,3%. Единственным в положительной зоне останется Китай темп роста экономики которого составит 1,2%, однако это самый худший показатель с 1990 г.

Падения в развитых экономиках отозвались чрезвычайными сокращениями спроса на энергоносители (см. рис. 3).

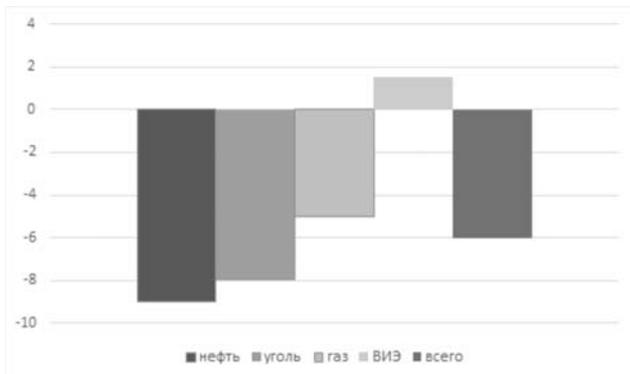

Рисунок 3. Снижение спроса на первичную энергию по видам энергоносителей [3], в % к 2019 г.

Спрос на нефть сократит на рекордные 9% в годовом выражении, а в моменте падение составляло 25%. В апреле впервые была зафиксирована отрицательная цена на нефть марки Brent -38,4 долл./барр.

Спрос на уголь, столь популярный в развивающихся азиатских странах, как источник энергии для электрогенерации, с падением темпов экономического роста также сократился на 8%.

Сократился спрос и на стремительно популяризировавшийся до пандемии газ. За последние несколько лет мировой газовый рынок фактически стал единым, а его ежегодный темп роста составлял не менее процента, причем спрос на СПГ по прогнозам МЭА до 2040 г. должен был расти среднегодовым темпом не менее 2%.

Единственным источником первичной энергии, который оказался устойчивым к падению спроса на мировом энергетическом рынке оказались ВИЭ (см. рис. 3). Спрос в этом сегменте даже вырос на 1,5%.

Обвал мирового рынка считается прямым следствием ограничительных мер со стороны правительств различных стран по борьбе с распространением COVID-19. В результате ограничений перевозки сократились на 50%, что сразу же отразилось на взаимосвязях внутри «оффшорного производства» (см. рис. 4), ослабляя и разрывая ГПСЦ.

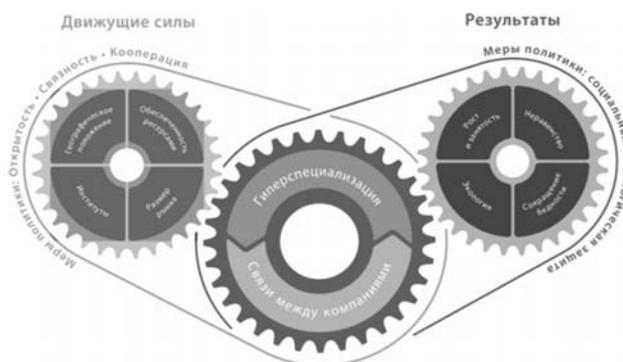

Рисунок 4. Оффшорный механизм ГПСЦ [1].

Как видно на рис. 4 углубление специализации и коммуникации между компаниями являются центральным звеном механизма, но именно по этому звену и был нанесен основной удар мер по блокировке COVID-19.

Одновременно, регуляторы пытаются амортизировать ситуацию, предлагая фактически беспрецедентные меры поддержки. Только со стороны ФРС США в экономику вливается до 2,4 трлн. долл. Кроме монетарных, задействованы меры фискальной политики. Совокупная оценка вливаний оценивается в 2,77 трлн. долл.

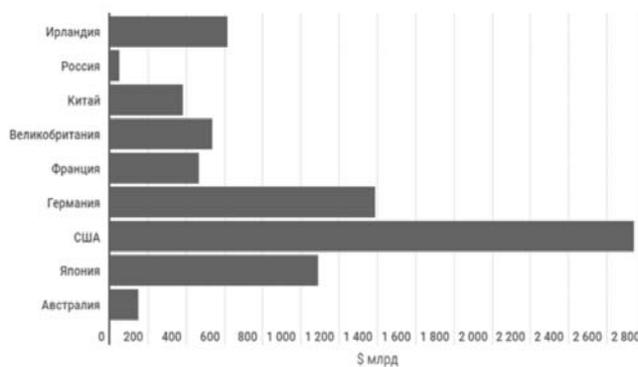

Рисунок 5. Совокупный размер средств, выделенных на поддержку [5].

Банк Японии принял антикризисный пакет до 1 трлн. долл., ЕЦБ до 3 трлн. долл. и т.д. (см. рис. 5).

Вместе с тем, как отмечает Мировой банк проблемы в системе связей ГПСЦ появились много ранее пандемии COVID-19, что нашло свое отражение в сокращении доли ГПСЦ в международной торговле, начиная с 2008г., а также сокращении ежегодных приростов мирового ВВП, начиная с 1970г. (см. рис. 6) Одновременно в текущем десятилетии можно наблюдать сокращающиеся ежегодные приросты ВВП Китая.

Таким образом, в системе мирохозяйственных отношений и без пандемии были накоплены противоречия. Пандемия лишь усилила их действие, отражением чего

и явился избыток на рынке энергоносителей, копившийся более десятка лет, усиленный сланцевой революцией и ростом СПГ-индустрии.

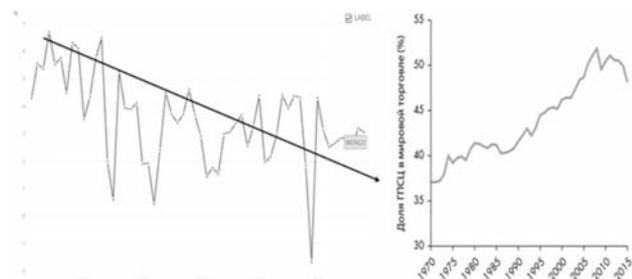

Рисунок 6. Изменение доли ГПСЦ в мировой торговле (справа) и снижающийся тренд приростом мирового ВВП (слева), %.

Составлено автором по данным Мирового банка *GDP growth (annual, %)* – Режим доступа <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?view=chart>, и Доклад о мировом развитии 2020: Торговля как инструмент развития в эпоху глобальных производственно-сырьевых цепей. – Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/32437/211457ovRU.pdf>

В такой трактовке, спад на рынке энергоносителей не следствие кризиса, а проявление его глубинной природы, связанной с изменением структуры мировой экономики и характера механизма ее функционирования.

Сказанное означает, что кризис не закончится с исчерпанием COVID-19, соответственно отскоки в темпах роста мировой экономики и ее отдельных частей, например, Китая, США, Германии, Японии и др., прогнозируемые мировыми экономическими агентствами, не будут означать ее восстановления, как не означало ее восстановление преодоление ипотечного кризиса в США в 2008г.

Одновременно, нельзя не согласиться с теми, кто считает, что мир после COVID-19 станет другим, однако дело не в ударе пандемии по глобальной экономике и ее институтам. Мировая глобализация не остановится, скорее наоборот.

Уже сегодня мы видим, как необходимость изоляции подстегивает цифровизацию коммуникаций. Компании осваивают удаленные методы работы. В зависимости от региона до 90% сотрудников переведены на удаленную работу, и нельзя не согласиться с Я. Кузьминовым[9], что до трети этих работников в офисы уже не вернуться.

Пандемия дала новый импульс цифровизации общества[11]. Конечно, паника инвесторов нанесла удар по рынкам, в первую очередь по финансовым, однако за пару месяцев с марта по май акции крупнейших IT-компаний восстановились, это и Microsoft, и Adobe, и Google, и Facebook и т.д. Пандемия заставила в кратчайшие сроки организовать труд миллионов сотрудников в удаленном режиме. Такие программы, как Zoom, Discord и др. обеспечили on-line совещания и обучение, фактически изменив системы коммуникаций в обществе. Минимизировались затраты времени на перемещение сотрудников, а главное - мощный импульс получила система оценки их труда. Его результат, а не время, потраченное на выполнение задания, место выполнения или dress code, стал критерием эффективности. Соответственно совершенно изменился режим труда и распорядок трудового дня, став максимально

комфортным для работника. Совершенно определенно изменится и количество рабочей силы. Возможности полноценного участия в производственных процессах получили люди с ограниченными физическими возможностями, люди, имеющие дополнительные социальные обязательства, например, по уходу за детьми и т.д. Изменения эти необратимы, отражением чего и стал резкий взлет компаний IT-сферы.

Однако рост IT-индустрии — это не единственное ключевое изменение современной мировой экономики. Важнейшим результатом пандемии COVID-19 стал беспрецедентный рост внимания общества к сфере фармакологии, биоинженерии, медицинских исследований и т.д. Мощнейшее развитие получили компании, предлагающие удаленную диагностику заболеваний и их лечения, такие как Agilent technologies, Align technology, Biogen, Boston scientific corp., Idexx laboratories, Zoetis inc., последние две, кстати, производители диагностических технологий и вакцин для домашних животных.

Коренные изменения произошли на мировом энергетическом рынке.

Во-первых, всем стало очевидным бессилие нефтяных монополистов в долгосрочном контроле рынка. Результаты беспрецедентной картельной сделки ОПЕК+, по итогам которой мировая нефтедобыча ограничивается уровнями двадцатилетней давности, остаются скромными даже по истечении нескольких месяцев после ее заключения. Фьючерс на эталонную Brent так и не достиг февральских значений, оставаясь на 40% ниже. Ситуация является однозначным свидетельством изменения организационной структуры рынка, он перестал быть монопольным. Конкуренция производителей станет эффективным барьером для нефтяных цен в будущем.

Во-вторых, мощнейший импульс развития получили ВИЭ, обладающие высокой степенью оперативной автономности. Что собственно мы отметили выше, констатируя прирост в 1,5% спроса в этом секторе мирового энергетического рынка (см. рис. 3). Конечно, спрос на ВИЭ обеспечит перенос акцента с одних добывающих отраслей, нефть, газ, уголь, на другие, медь, кобальт, никель и др., что требует не меньших объемов международной логистики. Однако в отличие от традиционных поколений, ВИЭ не требуют специальной дорогостоящей инфраструктуры хранения, например, нефти, газа и одновременно могут генерировать электроэнергию в условиях кратковременной (как показал опыт на несколько месяцев) изоляции.

Качественные перемены произошли и далее станут всё очевидней, в секторе торговли, которую собственно Мировой банк и МВФ считают двигателем мирового экономического роста. В период вынужденных ограничений интернет торговля фактически не пострадала или понесла наименьшие издержки по сравнению с закрытыми на время пандемии традиционными пунктами торговли. Компании Amazon, Alibaba, Dollar General, eBay, в России Wildberries и др. получили значительный прирост заказов и прибыли. С помощью этих компаний потребитель получает доступ сразу на мировой рынок, а не локальный, ограниченный рамками поставщиков местных торговых точек.

Однако ключевым моментом пандемии, на наш взгляд, станет ренессанс свободы, острый недостаток которой испытали люди в период вынужденных ограничений. Наперекор, политологам, критикующим так назы-

ваемый свободный «Западный мир», по их мнению, проявивший свою слабость в борьбе с COVID-19 на фоне сильного и менее демократичного Китая [6], тяга к свободе возрастает. Мир не закрывается, а наоборот, уже сегодня мы слышим от мировых лидеров упреки в сторону закрытых политических систем, например, того же Китая, скрывших от мировой общественности проблему COVID-19 на начальном этапе, в то время, когда можно было бы заблаговременно подготовиться к столкновению с ней [10]. Именно закрытость политических режимов в экономически значимых странах сегодня становится важной проблемой международной дискуссии [8] и параллельно растет консолидация обществ, пострадавших от COVID-19 в большей степени.

Проблема COVID-19 стала важнейшей на современном этапе развития мирового сообщества. Однако, вопреки видимому урону для мировой экономики и скоропалительным выводам, именно пандемия COVID-19 явилась переломным моментом ускорения глобализационных процессов и качественного изменения мировой экономики в ближайшем будущем. Конечно, отдельные регионы, сделавшие ставку на уходящие технологии «просядут», однако, технологические лидеры изменят характер мирового хозяйства. Мир станет более мобильным, виртуальным, конкурентным и свободным. Ключевыми отраслями роста станут медицина, образование, IT, торговля, возобновляемая энергетика. Возрастает роль международных институтов, особенно в финансовой и политической сферах, на что будут направлены выделенные сегодня триллионы долл. Эти средства, словно магнитом, будут затянуты в новые отрасли мировой экономики, на фоне роста которых старый экономический контур опустится на дно.

Страны и регионы, вовремя не усвоившие уроки COVID-19, окажутся на задворках мировой глобализации и потеряют себя в процессе перестройки системы мирохозяйственных отношений.

Литература

1. Доклад о мировом развитии 2020: Торговля как инструмент развития в эпоху глобальных производственно-сбытовых цепей. – Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/32437/211457ovRU.pdf>
2. GDP growth (annual, %) World Bank – Режим доступа <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?view=chart>
3. Global Energy Review 2020. IEA. С.15 – Режим доступа: <https://www.iea.org/reports/global-energy-review-2020>
4. Tracking Trade During the COVID-19 Pandemic. МВФ – Режим доступа: <https://blogs.imf.org/2020/05/14/tracking-trade-during-the-covid-19-pandemic/>
5. Возможная череда изоляционных режимов грозит потерей 10% российского ВВП Ведомости. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/05/22/830809-chereda-izolyatsionnih-rezhimov-grozit-poterei-10-vvp>
6. Дугин А. Пандемия и политика выживания: горизонты диктатуры нового типа/Геополитика.ru – Режим доступа: <https://www.geopolitica.ru/article/pandemiya-i-politika-vyzhivaniya-gorizonty-diktatury-novogo-tipa>
7. Еврокотмиссия прогнозирует в 2020 году самую глубокую рецессию в истории Европы – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2020/05/06/829>

640-evrokotmissiya-prognoziruuet-samuyu-glubokuyu-retsessiyu

8. Крастев И. Завтра уже наступило? // Россия в глобальной политике. №3 2020. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/zavtra-nastupilo/>

9. Кузьминов Я. Вирусная революция: как пандемия изменит наш мир// РБК. 27.03.2020 – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/opinions/society/27/03/2020/5e7cd7799a79471ed230b774>

10. Трамп обвинил Китай в сокрытии масштабов распространения коронавируса// Вести. 23.03.2020 – Режим доступа: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3250453>

11. Эйден У: пандемия дала новый импульс цифровизации общества// Ведомости. 2.05.2020 – Режим доступа:

https://www.vedomosti.ru/press_releases/2020/05/02/eiden-u-pandemiya-dala-novii-impuls-tsifrovizatsii-obsches

COVID-19 and Globalization

Maksimova E.V., Morozov V.V.

Gubkin Russian State University of Oil and Gas

The article discusses the problems of world globalization and the impact of the COVID-19 pandemic on it. The author presents an analysis justifying the current economic crisis as a result of the accumulated contradictions of the «offshore production» model implemented in the world economy since the seventies of the last century. The author substantiates that the COVID-19 pandemic became an additional impulse to aggravate the crisis, its trigger, but not the main factor.

The result of the fight against the pandemic was a sharp drop in world trade, which for decades has been the engine of global economic development. The pandemic hit the production chains, disrupting the continuous production process of global cooperation.

However, despite the apparent negative, COVID-19 became a factor in the accelerated development of new technological sectors, demonstrating to the world community the benefits of developing IT technologies, medicine, education, electronic commerce, renewable energy, etc. The author considers the key result of the pandemic to accelerate digitalization processes, increase competition in world markets, change the nature of the global energy market, liberalize socio-political relations, increase international cooperation, introduce and accelerate the development of new technologies, change business processes, systems for evaluating the labor of workers, etc. d.

The main conclusion of the article is that COVID-19 has become a factor in accelerating globalization through updating the quality of the global economy.

Keywords: COVID-19, pandemic, economy, economic growth, economic development, globalization, energy markets, integration, economic integration, economy, oil, gas.

References

1. World Development Report 2020: Trade as a tool for development in the era of global value chains. - Access mode: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/32437/211457ovRU.pdf>
2. GDP growth (annual,%) World Bank - Access mode <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?view=chart>
3. Global Energy Review 2020. IEA. С.15 - Access Mode: <https://www.iea.org/reports/global-energy-review-2020>
4. Tracking Trade During the COVID-19 Pandemic. IMF - Access Mode: <https://blogs.imf.org/2020/05/14/tracking-trade-during-the-covid-19-pandemic/>
5. A possible series of isolation regimes threatens with a loss of 10% of Russian Vedomosti GDP. - Access mode: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/05/22/830809-chereda-izolyatsionnih-rezhimov-grozit-poterei-10-vvp>
6. Dugin A. Pandemic and survival policy: horizons of a new type of dictatorship / Geopolitics.ru - Access mode: <https://www.geopolitica.ru/article/pandemiya-i-politika-vyzhivaniya-gorizonty-diktatury-novogo-tipa>

-
7. The European Commission predicts in 2020 the deepest recession in European history - Access mode: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2020/05/06/829640-evrokomi-siya-prognoziruet-samuyu-glubokuyu-retsessiyu>
 8. Krastev I. Has tomorrow already arrived? // Russia in global politics. No. 3 2020. - Access mode: <https://globalaffairs.ru/articles/zavtra-nastupilo/>
 9. Kuzminov Y. Viral revolution: how a pandemic will change our world // RBC. 03/27/2020 - Access mode: <https://www.rbc.ru/opinions/society/27/03/2020/5e7cd7799a79471ed230b774>
 10. Trump accused China of concealing the spread of the coronavirus // News. 03/23/2020 - Access mode: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3250453>
 11. Aiden U: the pandemic has given a new impetus to digitalization of society // Vedomosti. 2.05.2020 - Access mode: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2020/05/02/eiden-u-pandemiya-dala-novii-impuls-tsifrovizatsii-obsches